

271.2(574)«1958/1964»:322

Протоиерей Евгений Иванов

**ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРИХОДЫ КАЗАХСКОЙ ССР В УСЛОВИЯХ
ХРУЩЁВСКОЙ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ:
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ И ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Аннотация: В статье анализируются методы идеологического контроля советского государства над православными приходами Казахской ССР в период антирелигиозной кампании 1958–1964 гг. и выявляются последствия этого контроля для церковной жизни в регионе. Источниковую базу исследования составили документы фонда Р6991 Государственного архива Российской Федерации, большинство из которых впервые вводится в научный оборот. Проанализирован социальный состав прихожан, церковных двадцаток и церковных работников, исследован вопрос участия населения в таинствах и требах Православной Церкви, выявлена динамика изменения религиозной практики на протяжении рассматриваемого периода. Установлено, что пропаганда в Казахской ССР использовала те же средства, что и на всей территории СССР, статистика треб и таинств свидетельствует о значительном сокращении религиозной практики в годы активной фазы кампании. Основу приходов составляли женщины пожилого возраста; трудоспособное население было вытеснено из церковной жизни под угрозой социальных и профессиональных санкций.

Ключевые слова: православные приходы, Алма-Атинская епархия, церковная жизнь, антирелигиозная пропаганда, хрущёвская оттепель, С. Р. Вохменин, Казахская ССР, уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР.

Сведения об авторе: Иванов Евгений Геннадьевич, протоиерей, кандидат богословия, ректор Алматинской православной духовной семинарии (Республика Казахстан, Алматы). E-mail: mitropolia-science@internet.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2792-9434>.

Цитирование: Иванов Е. Г., прот. Православные приходы Казахской ССР в условиях хрущёвской антирелигиозной кампании: идеологический контроль и церковная жизнь (по материалам Государственного архива Российской Федерации) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2026. Вып. 1 (38). С. 173–191.

Поступила в редакцию: 26.12.2025. Принята к публикации: 01.03.2026.

Введение. Актуальность темы обусловлена интересом к изучению советской религиозной политики, что является в настоящее время одним из ключевых направлений исследований по истории СССР. Обращение к истории Православия в Казахской ССР позволяет выявить, как функционировали православные приходы в среднеазиатской советской республике, территория которой исторически достаточно поздно вошла

в юрисдикцию Русской Православной Церкви. **Целью исследования** является выявление особенностей идеологического контроля над православными приходами Казахской ССР в период антирелигиозной кампании Н. С. Хрущёва и его последствий для церковной жизни в регионе.

Научная новизна. Впервые в научный оборот вводится комплекс документов фонда Р6991 ГА РФ о православных приходах Казахской ССР в годы хрущёвской антирелигиозной кампании. В отличие от предшествующих исследований, в работе системно проанализированы статистика таинств и треб, социальный состав церковных двадцаток и наёмных работников, а также конкретные механизмы идеологического контроля над духовенством. Выявлена региональная специфика религиозных практик на фоне общесоюзных тенденций.

Теоретическая значимость. Результаты уточняют понимание механизмов реализации советской религиозной политики в национальных республиках с поликонфессиональным составом населения. Выявление взаимосвязи демографического кризиса православных приходов с дифференцированной устойчивостью участия прихожан в Таинствах в условиях идеологического давления вносит вклад в теорию государственно-конфессиональных отношений и историческую социологию религии. Исследование также демонстрирует ценность критического анализа документов уполномоченных Совета по делам РПЦ как источника, требующего верификации.

Историография проблемы. Политика в отношении православных приходов затрагивалась в рамках статей о конфессиональной политике в Казахстане в советское время Г. А. Алпыспаевой, К. В. Джумагалиевой, Д. Б. Кассымовой и Е. Е. Жаксылык¹. Авторы оценивают ситуацию в общих чертах, применительно ко всем религиям Казахстана. Акцент сделан на изучении политики в отношении мусульман Казахстана, однако и христианские конфессии также не остаются без внимания. Затрагивается динамика численности православных общин, а не их состав. Источниковую базу для данных исследований составили преимущественно архивы Республики Казахстан. Однако как раз это показывает неполноту

¹См.: Алпыспаева Г. А., Джумагалиева К. В., Жуман Г. Ж. Деятельность института уполномоченных по религии в Казахстане (1945–1990 гг.) // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Т. 12. № 4. С. 988–1006; Kassymova D. B., Tleubayev Sh. B., Abdrakhmanov B. Some aspects of religious situation in the Kazakh SSR in 1950–1980s // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Vol. 12. No. 4. pp. 1089–1108; Zhaksylyk Ye. Ye., Ershahin S. History of religious policy of the Soviet power in South Kazakhstan in the 40–80s of the twentieth century // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». 2024. № 29. С. 32–38.

локальных архивов, которая может быть компенсирована материалами, находящимися в центрах администрирования СССР.

В 2025 г. была опубликована статья игумена Агафангела (Гагуа), непосредственно посвящённая истории Русской Православной Церкви в Казахстане в период хрущёвских гонений, в которой также привлекались материалы фонда Р6991 ГА РФ². Настоящее исследование привлекает дополнительные архивные единицы этого фонда и сосредотачивается на аспектах, не получивших систематического освещения в указанной работе: статистике таинств и треб, социальном составе двадцаток, идеологических механизмах контроля над духовенством. Более полно, хотя и без специального внимания к вопросу о динамике религиозной практики, тема Православия в Казахстане в советский период рассматривалась в защищённой недавно диссертации на соискание учёной степени кандидата богословия³.

Упоминания о состоянии Православия в Казахстане присутствуют в монографии М. В. Шкаровского⁴. Также данного периода касаются воспоминания очевидцев событий, собранные для сохранения памяти об архиепископе, а затем и митрополите Иосифе (Чернове), служение которого в Казахстане проходило с 1956 по 1975 гг.⁵ Однако все упомянутые выше работы фактически не затрагивают вопрос о механизмах давления в связи с их влиянием на динамику посещаемости храмов прихожанами в рассматриваемый период.

Обсуждение и результаты. О стеснённом положении Церкви в Советском Союзе было хорошо известно и за рубежом. Архиепископ Алма-Атинский Иосиф (Чернов), отвечая на упрёки со стороны зарубежных православных иерархов, говорил, что тем, кто находится на свободе,

² Агафангел (Гагуа), игум. Русская Православная Церковь в Казахстане в период антицерковных гонений Н. С. Хрущёва 1958–1964 гг. // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2025. № 1. С. 72–85.

³ Иванов Е. Г., прот. Русская Православная Церковь в Казахской ССР в 1943–1991 гг.: церковно-государственные отношения, епархиальное управление, приходская жизнь : дис. кандидата богословия. М., 2025. 179 с.

⁴ См.: Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. М. : Крутицкое Патриаршее Подворье; Общество любителей церковной истории, 1999. 400 с.

⁵ См.: Иосиф (Пустоутов), архим. Правда о «советских» митрополитах. Часть первая. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф // Фома. 2009. № 5 (73). С. 48–51; Свет радости в мире печали: Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф / сост. В. Королева. М. : Паломникъ, 2012. 734 с.

легко осуждать тех, кто сидит в клетке⁶. Это сравнение с клеткой точно передавало атмосферу неусыпного надзора, в которой существовало духовенство в советское время.

Нормы советского права запрещали клиру участвовать в воспитании молодого поколения, но отдельные пастыри обходили эти ограничения. Так, в донесении от 13 мая 1959 г. упоминается, что иерей Андрей Хмелевский прежде чем крестить ребёнка, выяснял у родителей, приняли ли они таинство Крещения; при отрицательном ответе он добивался, чтобы сперва крестились они. Ту же логику священник применял и при подготовке к таинству брака. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Казахской ССР С.Р. Вохменин расценивал такую практику как опасную и обращал внимание на то, что в массе своей духовенство совершает требы, не вникая в существо проблемы⁷. Это означало, что типичной практикой становилось крещение детей некрещёных родителей.

В акмолинском храме равноапостольных Константина и Елены иерей Николай Моисеев с амвона побуждал родителей воспитывать детей в вере. Настоятель прихода протоиерей Николай Иваненко сделал ему предупреждение, напомнив, что сфера детского воспитания закреплена за государством и школой⁸. В 1959 г. архиепископ Петропавловский Иосиф пошёл дальше и лишил его права проповедовать вовсе. В то же время в одной из местных газет вышел материал о нравственных проступках, якобы имевших место в биографии священника до его рукоположения, – публикация ошутимо подорвала его авторитет среди прихожан⁹.

Донос мог поступить даже на то, что клирик делал у себя дома в кругу семьи. Так, священник Виктор Голубев, настоятель Никольского молитвенного дома в Чимкенте, был обвинён в проведении бесед на религиозные темы с подружками собственной дочери¹⁰. Клирику Никольской церкви Алма-Аты прямо пригрозили снятием с регистрации, если он не прекратит привлекать к пономарскому послушанию своего

⁶ Свет радости в мире печали: Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф... С. 215.

⁷ ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 39.

⁸ Там же. Л. 38.

⁹ ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 18.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 37.

одиннадцатилетнего сына¹¹. Эти жёсткие меры достигали цели: дети в храмах появлялись крайне редко. Из примерно пятисот прихожан, державших говение в Балхаше на протяжении начальных четырёх седмиц Великого поста 1959 года, школьников было не более 15 человек. Фиксация же несовершеннолетних в храмах Алма-Аты носила единичный характер, в сельских приходах их регистрация полностью отсутствовала¹².

Обычной практикой того времени являлся контроль содержания проповедей на предмет антисоветских намёков. Показателен эпизод 1962 г.: в Чимкенте иерей Виктор Голубев служил соборным чином литургию по случаю собственного дня рождения. По окончании богослужения сослужитель, священник Рясинский, преподнёс ему в дар вышитую икону. В ответном слове именинник произнёс: «Принимая этот подарок, я заявляю, что до конца своей жизни буду вести борьбу с неверием»¹³. На основании этой фразы его лишили регистрации. Архиепископ Иосиф, однако, не оставил его без места и определил вторым священником в Семипалатинск. Необходимо учитывать, что отец Виктор двенадцать лет провёл в лагерях¹⁴. Для владыки его лагерный опыт служил подтверждением пастырской стойкости и церковной верности.

Характеризуя положение атеистической пропаганды по состоянию на 1959 г., С. Р. Вохменин фиксировал следующий перекоп: публикации антиклерикального свойства выходили в избытке, а мировоззренческая критика религии отсутствовала. По оценке уполномоченного, из этого у читателя мог сложиться ошибочный вывод: будто отход верующих от Церкви вызван исключительно недостойным поведением отдельных пастырей, а само христианство как вероучение никаких нареканий не вызывает¹⁵. Заместитель председателя Совета министров Казахской ССР Сивенков ответил, что назначение антиклерикальных фельетонов состоит именно в отрыве части паствы от храма, и призвал уделять внимание тому, как на эти материалы откликается духовенство¹⁶.

¹¹ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 39.

¹²Там же. Л. 39–40.

¹³ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 9.

¹⁴Там же. Л. 14.

¹⁵ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 44–45.

¹⁶Там же. Л. 47.

По наблюдению С. Р. Вохменина, газетные выступления против недостойных пастырей парадоксальным образом шли на пользу Церкви. К таким оценкам необходимо относиться с поправкой: отчёты уполномоченного представляли собой официальные донесения в партийные инстанции и нередко фиксировали не действительную ситуацию, а её идеологически удобную трактовку. Вместе с тем механизм перемещения клириков под давлением печати читается в архивных материалах достаточно ясно.

Печальный эпизод дискредитации священника произошёл в Уральске: иерея Иакова Жильцова, который служил в молитвенном доме посёлка Бурлино, в ноябре 1958-го привезли в милицию пьяным. Там его засняли, после чего фотографию разместили для всеобщего обозрения на стенде. Данный инцидент обернулся для священника архиерейским запретом на совершение богослужений¹⁷. П. Г. Чередняк, заместитель председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, рассматривая донесение от 10 февраля 1960 г., указывал С. Р. Вохменину, что не следует допускать перевода скомпрометированных клириков в глубинку: их дурной пример должен отталкивать людей именно от крупных городских храмов¹⁸.

Злоупотребление спиртным, хаотичное проведение богослужений и склоки с паствой – такой набор претензий был предъявлен священнику Борису Малинину в статье «Нечистый попутал» в районной газете Арыси. Когда публикация вызвала массовый общественный резонанс, архиепископ Иннокентий сослал провинившегося иерея в захолустный приход, а на его место назначили ставленника, которому доверял. Прихожане восприняли смену настоятеля с одобрением, но трактовать это как «благодарность» редакции стоит с оговорками: в условиях всеобщего идеологического надзора подобные слова могли произноситься и по принуждению¹⁹.

Тот же приём, кадровые перестановки под нажимом прессы, сохранил свою актуальность для антирелигиозной пропаганды и в 1960-е гг. Так, 15 декабря 1961 года в «Алма-Атинской правде» вышла публикация, в которой подвергся критике 42-летний священник Владимир Красноцветов,

¹⁷ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 21.

¹⁸ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 29–30.

¹⁹Там же. Л. 21.

прослуживший к тому времени уже семь лет. На следующий год прихожане в письме в ту же газету писали, что он уже не совершал богослужений²⁰. Красноцветов оставил священнослужение по собственной воле и с 1961 г. работал в одном из алма-атинских рекламных бюро²¹.

Пресса и кинематограф не гнушались откровенным введением в заблуждение как клириков, так и своей аудитории. Одним из сюжетов, которые С. Р. Вохменин затронул в своём докладе 1960-го г., стал фильм, создававшийся при содействии Министерства культуры Казахстана. Согласно его сведениям, в фильме планировалось представить религиозные ритуалы в заведомо негативном ключе²². С этой целью оператор снимал Рождественскую и Крещенскую службы, причём духовенство находилось в неведении относительно назначения съёмок и полагало, что материал войдёт в обычные киножурналы. Съёмки «вживую» были свёрнуты после телефонного указания П. Г. Чередняка, мотивы которого в документах не указываются²³.

Примером фабрикации фактов является история о решении некоего клирика оставить церковное служение. 16 сентября 1962 года на страницах «Павлодарской правды» появилась статья «Чью руку вы целуете?!», подписанная автором по фамилии Боярский. В материале утверждалось, будто священник Димитрий Явтушенко произнёс слова, полные саморазоблачения: он-де осознал, насколько «низким» является духовное сословие, и признал, что ведёт двойную жизнь. Однако сам иерей вскоре выступил с публичным заявлением, полностью опровергнув приписанные ему газетой высказывания. Более того, он не прервал своего пастырского служения, а продолжил его в обычном порядке. Позже, в беседе с архиепископом Иосифом (Черновым), Явтушенко подробно рассказал, как на самом деле готовилась статья: журналисты настойчиво склоняли его порвать с церковной деятельностью, но каждый раз получали от него жёсткий и бескомпромиссный отказ²⁴.

В анализируемый период паломничество на территории Казахстана практически прекратилось. С. Р. Вохменин выделил лишь две локации:

²⁰ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 36.

²¹Там же. Л. 17.

²²ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 1.

²³Там же. Л. 2.

²⁴ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 37.

источник на месте обретения Абалакской иконы «Знамение» в нескольких километрах от Семипалатинска, рядом с которым некогда действовал одноимённый женский монастырь. Чтобы перекрыть верующим доступ к месту паломничества, участок вокруг источника отдали под два пионерских лагеря²⁵. Параллельно в местной прессе появилась публикация о «шарлатанах», зазывающих паломников к этому месту²⁶. Сочетание административных ограничений и пропагандистского нажима оказалось результативным: в июле 1959 г. вместо обычных 200–300 человек к источнику пришло всего около 20 пожилых женщин²⁷.

Вторым местом паломничества был источник неподалёку от Алма-Аты²⁸, вода которого обладала минеральными свойствами. В 1958 г. была произведена лабораторная проба, не обнаружившая каких-либо особых целебных качеств; результаты анализа обнародовали через местную газету. Тем не менее, с 1958 г. некий Илларион Милованов продолжал призывать верующих молиться у источника; примечательно, что он ещё в 1950–1953 гг. уже понёс наказание за аналогичную деятельность²⁹. Прокуратура и милиция преследовали также тех, кто заявлял об обновлении икон³⁰.

Заполняемость храмов держалась в целом на сопоставимом уровне, хотя и на фоне значительной смертности среди основной массы богомольцев – людей пенсионных лет. Из той же возрастной категории формировался контингент старост и прочие исполнительные органы приходов. В первое послевоенное десятилетие картина была другой: эти должности занимали храмовые труженики прежних поколений, а также монашествующие, депортированные из центральных регионов СССР³¹. В 1958 г. в двадцатке (приходском совете) Никольской церкви Алма-Аты было 34 человека, из которых 10 уже были на пенсии. В Караганде исполнительный орган Успенского молитвенного дома полностью состоял из пенсионеров. Иерей Богдан Хилитинский объяснял, что он намеренно включает в состав двадцатки инвалидов и пенсионеров: поскольку такие люди вызывают

²⁵ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 25, 35

²⁶Там же. Л. 36.

²⁷ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 12.

²⁸ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 25.

²⁹Там же. Л. 35.

³⁰Там же. Л. 25.

³¹Там же. Л. 10.

уважение у окружающих, и к тому с ними легче выстраивать рабочие отношения³². Двдцатка молитвенного дома в селе Тургенъ Алма-Атинской области в 1961 году состояла из 25 человек; 20 из них были старики около 70 лет и лишь пятеро – люди 50–60 лет. Похожая ситуация наблюдалась и в Каскелене³³.

Согласно отчёту за 1961 г., численность всех двадцаток в Казахской ССР составляла 1500 человек, из них высшее образование было у одного – Юрпольского, сотрудника железнодорожного управления Алма-Аты, среднее образование было у 54 человек, остальные имели образование не более пяти классов³⁴. На 10 мая 1962 г. из примерно 1500 членов двадцаток к возрастной группе 18–40 лет относились только 34 человека (2,3 %), к 40–55 годам – 215 человек (14,3 %), а старше 55 лет – 1251 человек (83,4 %). Не менее красноречивым оказывается и профессиональный срез: 79 рабочих, 57 колхозников, 63 служащих, 344 пенсионера, 828 домохозяйек и 129 разнорабочих³⁵.

Эти цифры обнажают глубокий демографический кризис православных приходов: общины удерживались преимущественно за счёт старшего поколения, а молодёжь и трудоспособные верующие под угрозой служебных и социальных последствий оказывались практически вытеснены из церковной среды. Парадоксально, но советские чиновники, рекомендовавшие настоятелям привлекать в двадцатки более активных и работоспособных людей, тем самым, вопреки задачам кампании, невольно продлевали жизнь самих общин.

В отчёте за 1959 г. С. Р. Вохменин отмечал, что 85–90 % присутствующих на богослужениях – это пожилые женщины, и лишь около 10 % приходится на мужчин старшего возраста³⁶. Во вводной части к сводке единовременного учёта религиозных объединений от 26 марта 1962 г. фигурирует оценка общего числа прихожан по Казахстану: от 70 до 80 тысяч человек по республике³⁷. Кроме того, по состоянию на 1962 год численность греческого населения составляла приблизительно

³² *Иванов Е. Г., прот.* Русская Православная Церковь в Казахской ССР в 1943–1991 гг. ... С. 95.

³³ ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 21.

³⁴ *Иванов Е. Г., прот.* Русская Православная Церковь в Казахской ССР в 1943–1991 гг. ... С. 95.

³⁵ Там же. Л. 41.

³⁶ ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 26.

³⁷ ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 403. Л. 2.

50 000 человек. Основные группы были локализованы в Пахта-Аральском и Ильичёвском районах, где отсутствовали как культовые сооружения, так и официально функционирующие молитвенные дома. Около 80 % представителей данной общины продолжали сохранять религиозную идентичность и, как правило, один-два раза в течение года совершали поездки с целью участия в богослужении в города Чимкент или Туркестан³⁸.

В служебном донесении от 26 октября 1962 г. уполномоченным отмечалось, что среди представителей интеллигенции наибольшую расположенность к церковной жизни демонстрировали работники системы здравоохранения и студенты медицинских вузов. С. Р. Вохменин интерпретировал данное обстоятельство как прямое следствие недостаточной интенсивности и формального характера антирелигиозной пропаганды в медицинской образовательной среде. В подтверждение он приводил такой эпизод: корреспондент издания «Ленинская смена» А. П. Молод обратился к преподавателям философских дисциплин Алма-Атинского медицинского института Исаеву и Болохову с вопросом о практиках атеистического воспитания студенчества. Последние ограничились формальным замечанием о неизбежном и скором исчезновении религиозности, вследствие чего целенаправленные усилия в данном направлении не представляются необходимыми³⁹.

Относительно сотрудников храмов отметим: «В 1958 г. в церквях числилось около 320 чел. обслуживавшего персонала: счётные работники, сторожа, уборщицы, шофёры и другие категории наёмных работников, значительное число которых в прошлом работало на советских предприятиях, но по разным причинам они оставили там работу. Уполномоченный Совета С. Р. Вохменин отмечал, что уровень оплаты труда в церквях Казахской ССР такой же, как и на государственных предприятиях. Так, уборщицы в Никольском кафедральном соборе Алма-Аты получали 400 руб. в месяц, при этом работали не более 20 часов в неделю. Такая же загруженность была у счётных и других работников в храмах. При выходе на пенсию такая работа была более чем выгодна. В 1958 г. на „лечебные и праздничные выплаты“ по Алма-Атинской и Петропавловской епархиям было затрачено 150 тыс. руб. В связи с этим наблюдалась конкуренция за рабочее место в церкви. Члены религиозных общин своей активностью

³⁸ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 403. Л. 3.

³⁹ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 35.

привлекали внимание контролирующих органов. Например, гражданин Щекин, бывший педагог, устраивал групповые чтения религиозной литературы, за что был снят в 1960 г. с должности председателя ревизионной комиссии Никольского кафедрального собора г. Алматы. В 1961 г. число работников в храмах упало до 290 чел., что может считаться невысоким показателем»⁴⁰. Для целей сравнительного анализа показательно обратиться к статистике по другим регионам: по состоянию на начало 1963 г. численность соответствующих сотрудников в Пермской области достигала 683 чел., в Челябинской – 458, в Свердловской – 309, тогда как в Курганской области – лишь 120 чел.⁴¹ Принимая во внимание масштабы казахстанской территории, показатель в 290 чел. выглядел весьма скромно.

Особо подчёркивалось С. Р. Вохмениным в 1961 г., что концептуальное назначение принятого 23 мая 1956 г. постановления Совета Министров СССР «О распространении законодательства о труде на лиц, занятых в качестве рабочих и служащих в религиозных объединениях» усматривалось в создании предпосылок для проникновения профсоюзных организаций во внутреннюю структуру религиозных общин. Тем самым предполагалось задействовать данный механизм как средство постепенного разрыва социальных и ценностных связей верующих с церковной средой⁴². Однако реальная практика развернула эту норму иначе: церковные работники получили те же права, что и работники государственных предприятий, а у настоятелей появилась законная возможность увольнять нерадивых сотрудников. Профсоюзные органы никак не могли этому воспрепятствовать и на деле поддерживали клир⁴³. Исходя из этого, уполномоченный предлагал либо существенно пересмотреть, либо вовсе отменить указанное постановление⁴⁴.

В рассматриваемые годы при крещении ребёнка родителям предписывалось предъявлять паспорта и свидетельства загса о рождении.

⁴⁰ Иванов Е. Г., *прот.* Русская Православная Церковь в Казахской ССР в 1943–1991 гг. ... С. 96–97.

⁴¹ Марченко А., *прот.* Религиозная политика Советского государства в годы правления Н. С. Хрущёва и её влияние на церковную жизнь в СССР. М. : Крутицкое Патриаршее Подворье; Общество любителей церковной истории, 2010. С. 190.

⁴² ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 19.

⁴³ Там же. Л. 19.

⁴⁴ Там же. Л. 21.

По этим документам в приходском журнале делалась запись, в которой фиксировались имена родителей и имя нарекаемого. По такому же образцу регистрировались и два других таинства – венчание и отпевание. Оформлением документальной стороны совершённой требы занимался один из членов исполнительного органа: он же принимал установленную плату и выдавал молящимся квитанцию или справку⁴⁵.

Учёт треб вёлся далеко не с должной степенью тщательности и системности. В частности, определить достоверное число детских крещений за 1958 г. оказалось затруднительно: духовенство не вело регулярной регистрации, часть совершённых крещений оставалась незафиксированной, а в некоторых сельских приходах метрические книги вовсе не велись⁴⁶. В качестве иллюстрации С. Р. Вохменин приводил такие сведения: «Настоятелем молитвенного дома в г. Кустанае священником Борискевичем ведётся якобы точный учёт всех крещений детей и по его данным в 1957 г. было совершено 336 крещений. За этот же период по данным городского загса родилось и зарегистрировано 2346 детей. Крещение детей в других районах он также не показывает. Если сопоставить данные церковных записей о крещении детей с регистрацией рождений в загсе по Алма-Ате, то получается, что крещение детей составляет около 40 %, так как со всех близлежащих колхозов, а по железнодорожной линии на расстоянии 100–150 километров приезжают верующие для исполнения разных треб в церквях г. Алма-Аты, в частности для совершения крещений детей»⁴⁷. В сельской местности ради совершения таинства верующим нередко приходилось преодолевать значительные расстояния.

Обобщённые данные по всем храмам Казахской ССР показывают спад религиозной практики в хрущёвские годы. За 1958 г. зафиксировано 26923 крещения, 1094 венчания и 7752 отпевания⁴⁸. К 1961 г. показатели значительно снизились: крещений стало 21 522 (минус 20 %), венчаний – 563 (минус 49 %), а отпеваний – всего 2821 (минус 64 %)⁴⁹. В 1962 г. число крещений немного выросло до 25894, количество венчаний сокращалось –

⁴⁵ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 11.

⁴⁶ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1621. Л. 34.

⁴⁷Там же. Л. 35.

⁴⁸ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 41.

⁴⁹ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 40.

до 408, отпеваний было совершено 3216⁵⁰. Резкое сокращение двух последних треб наглядно демонстрирует действенность давления на верующих: в отличие от крещения, и венчание, и отпевание требовали открытого участия в церковной жизни, а следовательно, были сопряжены с куда более высоким социальным риском. Крещение же, нередко совершаемое в тайне и без ведома властей, сохранялось лучше других. Вместе с тем сам уполномоченный не скрывал неполноты этих данных, поскольку часть треб духовенство сознательно утаивало. Из этого следует, что масштабы участия прихожан в таинствах были выше официально учтённых.

Анализ показателей по приходам подкрепляет общую картину спада⁵¹. Кафедральная Никольская церковь Алма-Аты с наибольшим числом прихожан из года в год демонстрировала уверенное падение: число крещений уменьшилось с 4000 в 1958 г. до 2795 в 1959 г. и далее до 2475 в 1960 г. – за три года это минус 38 %; венчания за тот же срок сократились с 90 до 71, а затем до 50. Суммарно по 15 общинам за пределами Алма-Аты в 1958 г. было совершено 4989 крещений, а в 1959 г. – уже 4296. В Казанской церкви Алма-Аты было совершено 637 крещений в 1958 г., 556 – в 1959 и 458 – в 1960 (сокращение на 28 %). В Северном Казахстане Архангело-Михайловская церковь Кокшетау фиксировала падение со 168 крещений в 1959 г. до 126 в 1960, а Покровская церковь Щучинска – с 745 до 607. На общем фоне сравнительно устойчивым выглядел Покровский молитвенный дом Алма-Аты: 355 крещений в 1958 г., 316 в 1959 и 334 в 1960; очевидно, сказывался более слабый административный надзор за небольшой общиной. Сведённые воедино приходские показатели не оставляют сомнений: нараставшее идеологическое давление 1958–1962 гг. влияло на число совершаемых в Казахстане таинств и треб.

Подводя итоги за 1963 год, Вохменин формулировал следующие показатели: крестили приблизительно 10–12 % новорождённых; церковным венчанием освящалось не более 0,5–1 % заключаемых браков; отпевание совершалось в отношении 10–12 % умерших. При этом фиксировались и показательные отклонения от типичной практики: имели место случаи, когда один заявитель обращался с просьбой совершить

⁵⁰ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 35.

⁵¹Далее данные приводятся по: ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 24; ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 17.

чин отпевания одновременно для пяти-десяти человек⁵². Количественно Казахстан заметно отставал от европейской части РСФСР как по тредам, так и по таинствам. Для сравнения, в Свердловской области в 1959–1960 гг. крестили 11 % новорождённых (11 тыс. человек), а в 1961 г. – уже 14 % (12 тыс. человек). В Курганской области в том же 1961 г. крещений насчитывалось 9 % (2 190 человек), а венчаний – всего 0,4 % от числа зарегистрированных союзов (48 пар)⁵³. В ряде других регионов цифры были существенно выше – и в процентном, и в абсолютном отношении. В Молдавии крещёные дети составляли 30 % родившихся, а отпевания приходились на 33 % умерших⁵⁴. В Ивановской области за 1961 г. крестили 55 % новорождённых (7 083 человека), отпевали 76 % умерших (4 490 человек), а венчалось 3,4 % зарегистрировавших брак пар (247 случаев)⁵⁵. Высокие показатели начала 1960-х демонстрировали также Кировская область (56 %), Владимирская (48 %), Воронежская (40 %) и Ярославская (60 %)⁵⁶. Во всех этих регионах основную массу населения составляли русские, для которых Православие исторически оставалось традиционным исповеданием. В Казахстане же доля русского православного населения, а вместе с ней и устойчивость православной обрядности, была существенно меньшей.

В Казанской церкви Алма-Аты из 495 крещений, совершённых в 1962 г., только пять пришлось на детей старше 10 лет, в Усть-Каменогорске за тот же год из 847 крещений лишь 10 приходилось на подростков 10–18 лет и столько же – на молодых людей старше 18. Несмотря на эти цифры, уполномоченный настаивал на необходимости проверить добровольность принятия таинства подростками⁵⁷. Государство использовало и силовые методы, перекрывая молодёжи дорогу в храмы. Сохранился рассказ архимандрита Иосифа (Пустоутова) о том, как в юности он отправился на Пасху в Никольскую церковь Алма-Аты. У ворот его встретили милицейские оцепления, не пропускавшие в храм ни детей,

⁵²ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 11.

⁵³Марченко А., *прот.* Религиозная политика Советского государства в годы правления Н. С. Хрущёва... С. 230.

⁵⁴Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве... С. 391.

⁵⁵Федотов А. А. Русская Православная Церковь в XX веке на Ивановской земле. Иваново : Институт управления, 2010. С. 158–159.

⁵⁶Марченко А., *прот.* Религиозная политика Советского государства в годы правления Н. С. Хрущёва... С. 230.

⁵⁷ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 13.

ни юношей. Тогда подросток пришёл к архиепископу Иосифу (Чернову), которого тогда считал своим духовным отцом. После чаепития владыка распорядился, обращаясь к епархиальному шофёру: «Захар Иваныч, брось какую-нибудь рогожку похуже в автомобиль», – водитель постелил в багажник одеяло, и юноша был доставлен в храм прямо в машине⁵⁸.

Партийно-государственные структуры целенаправленно разрабатывали и внедряли альтернативные формы ритуальной практики, призванные заместить церковные таинства. Уже к 1962 г. получили распространение торжественно инсценированные «комсомольские свадьбы», процедуры вручения паспортов гражданам, достигшим шестнадцатилетнего возраста. Вместе с тем попытки институционализировать гражданские обряды именованья, рассматривавшиеся как светский аналог крещения, не встретили заметной поддержки со стороны населения. Данное обстоятельство Вохменин связывал с неразвитостью соответствующей инфраструктуры: по состоянию на 1962 г. в республике ещё отсутствовали специализированные учреждения, дворцы бракосочетания и регистрации новорождённых, способные обеспечить устойчивое воспроизводство подобных ритуальных практик⁵⁹. Если обряды венчания и отпевания на протяжении всего рассматриваемого периода действительно демонстрировали устойчивую тенденцию к сокращению и постепенной утрате своих позиций, то практика крещения, напротив, сохраняла сравнительно высокий уровень распространённости.

Заключение. Анализ архивных материалов фонда Р6991 ГА РФ позволяет сформулировать выводы об особенностях идеологического контроля над православными приходами Казахской ССР в период хрущёвской антирелигиозной кампании 1958–1964 гг.

Во-первых, инструментарий идеологического давления в Казахстане в полной мере воспроизводил общесоюзные практики. Регионального своеобразия в методах давления не выявлено. Управляющие епархиями вынуждены были считаться с требованиями законодательства о культах и запрещали священникам произносить недозволенное, тем самым ограждая их от снятия с регистрации.

⁵⁸ Иосиф (Пустоутов), архим. Правда о «советских» митрополитах... С. 49.

⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 12.

Во-вторых, статистика треб и таинств за 1958–1962 гг. свидетельствует о значительном сокращении религиозной практики в годы активной фазы кампании. Число венчаний за три года сократилось почти вдвое, число отпеваний – более чем втрое. Данные по отдельным приходам показывают снижение числа крещений в период 1958–1960 гг. Это прямое следствие административного давления и социального риска, сопряжённого с публичным участием в церковной жизни. Примечательно, что крещение удерживало свои позиции значительно лучше венчания и отпевания.

В-третьих, социальный состав православных общин Казахстана отражал острый демографический кризис Церкви. Более 83 % членов церковных двадцаток по состоянию на 1962 г. составляли люди старше 55 лет, преимущественно домохозяйки и пенсионеры. Трудоспособное население и молодёжь были вытеснены из церковной жизни под угрозой профессиональных и социальных санкций.

В-четвёртых, относительно низкие показатели Казахстана по числу совершаемых таинств в сравнении с другими регионами СССР объясняются не столько особой эффективностью местных антирелигиозных мер, сколько объективно меньшей долей русского православного населения в общем составе жителей республики.

Наконец, принципиально важно принимать во внимание источниковую специфику исследования. Документы уполномоченного – официальные отчёты, адресованные вышестоящим партийным органам, – содержали как преувеличенные успехи атеистической пропаганды, так и намеренно заниженные сведения о религиозности населения. Утверждения о «благодарностях» верующих прессе за разоблачение нерадивых священников, о «пользе» антиклерикальных публикаций для Церкви следует воспринимать критически: в условиях тотального идеологического контроля подобные свидетельства могли быть вынужденными. Реальная картина церковной жизни в Казахстане в рассматриваемый период была богаче и сложнее той, что зафиксирована в официальной документации. Привлечение материалов Центрального государственного архива Республики Казахстан и Архива Митрополичьего Округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан позволит существенно уточнить и дополнить складывающуюся картину, что является перспективой дальнейших исследований.

Источники

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1621. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченных Совета Казахской ССР.
2. ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1726. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченных Совета Казахской ССР.
3. ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1822. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви по Казахской ССР.
4. ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1922. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР.
5. ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2118. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР.
6. ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2021. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР.
7. ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 403. Материалы единовременного учёта религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находящихся в пользовании церковных органов по состоянию на 1 января 1962 г. по формам 1 и 2 по Казахской ССР; сводные данные и объяснительные записки уполномоченных к формам №№ 1 и 2.

Литература

8. *Агафангел (Гагуа), игум.* Русская Православная Церковь в Казахстане в период антицерковных гонений Н. С. Хрущёва 1958–1964 гг. // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2025. № 1. С. 72–85.
9. *Алыспаева Г. А., Джумагалиева К. В., Жуман Г. Ж.* Деятельность института уполномоченных по религии в Казахстане (1945–1990 гг.) // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Т. 12. № 4. С. 988–1006.
10. *Иванов Е. Г., прот.* Русская Православная Церковь в Казахской ССР в 1943–1991 гг.: церковно-государственные отношения, епархиальное управление, приходская жизнь : дис... кандидата богословия. М., 2025. 179 с.
11. *Иосиф (Пустоутов), архим.* Правда о «советских» митрополитах. Часть первая. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф // Фома. 2009. № 5 (73). С. 48–51.
12. *Марченко А., прот.* Религиозная политика Советского государства в годы правления Н. С. Хрущёва и её влияние на церковную жизнь в СССР. М. : Крутицкое Патриаршее Подворье; Общество любителей церковной истории, 2010. 424 с.
13. Свет радости в мире печали: Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф / сост. В. Королева. М. : Паломникъ, 2012. 734 с.
14. *Федотов А. А.* Русская Православная Церковь в XX веке на Ивановской земле. Иваново : Институт управления, 2010. 312 с.
15. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. М. : Крутицкое Патриаршее Подворье; Общество любителей церковной истории, 1999. 400 с.
16. *Kassymova D. B., Tleubayev Sh. B., Abdrakhmanov B.* Some aspects of religious situation in the Kazakh SSR in 1950–1980s // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Vol. 12. No. 4. pp. 1089–1108.

17. Zhaksylyk Ye. Ye., Ershahin S. History of religious policy of the Soviet power in South Kazakhstan in the 40–80s of the twentieth century // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». 2024. № 29. С. 32–38.

Archpriest Evgeny Ivanov

ORTHODOX PARISHES OF THE KAZAKH SSR DURING THE KHRUSHCHEV'S ANTI-RELIGIOUS CAMPAIGN: IDEOLOGICAL CONTROL AND CHURCH LIFE (BASED ON MATERIALS FROM THE STATE ARCHIVE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Abstract: The article analyzes the methods of the Soviet state's ideological control over the Orthodox parishes of the Kazakh SSR during the anti-religious campaign of 1958–1964 and identifies the consequences of this control for church life in the region. The source base of the research was made up of documents from the P6991 fund of the State Archive of the Russian Federation, most of which are being introduced into scientific circulation for the first time. The social composition of parishioners, church leaders and church workers is analyzed, the issue of public participation in the sacraments and requirements of the Orthodox Church is investigated, and the dynamics of religious practice changes during the period under review are revealed. It has been established that propaganda in the Kazakh SSR used the same means as in the entire territory of the USSR, and statistics on prayers and sacraments indicate a significant reduction in religious practice during the active phase of the campaign. The majority of the parishes were made up of elderly women; The able-bodied population was forced out of church life under the threat of social and professional sanctions.

Key words: Orthodox parishes, Alma Ata diocese, church life, anti-religious propaganda, Khrushchev's thaw, S. R. Vokhmenin, Kazakh SSR, Commissioner of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR.

About the author: Ivanov Evgeny Gennadievich, Archpriest, Candidate of Theology, Rector of the Almaty Orthodox Theological Seminary (Republic of Kazakhstan, Almaty).

Sources

1. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). F. R6991. Op. 1. D. 1621. Otchetno-informacionnye doklady i drugaja perepiska po voprosam Cerkvi upolnomochennyh Soveta Kazahskoj SSR. *In Russian.*
2. GA RF. F. R6991. Op. 1. D. 1726. Otchetno-informacionnye doklady i drugaja perepiska po voprosam Cerkvi upolnomochennyh Soveta Kazahskoj SSR. *In Russian.*
3. GA RF. F. R6991. Op. 1. D. 1822. Otchetno-informacionnye doklady i drugaja perepiska po voprosam Cerkvi po Kazahskoj SSR. *In Russian.*
4. GA RF. F. R6991. Op. 1. D. 1922. Otchetno-informacionnye doklady i drugaja perepiska po voprosam Cerkvi upolnomochennogo Soveta po Kazahskoj SSR. *In Russian.*
5. GA RF. F. R6991. Op. 1. D. 2021. Otchetno-informacionnye doklady i drugaja perepiska po voprosam Cerkvi upolnomochennogo Soveta po Kazahskoj SSR. *In Russian.*

6. GA RF. F. R6991. Op. 1. D. 2118. Otchetno-informacionnye doklady i drugaja perepiska po voprosam Cerkvi upolnomochennogo Soveta po Kazahskoj SSR. *In Russian*.

7. GA RF. F. R6991. Op. 2. D. 403. Materialy edinovremennogo ucheta religioznykh ob'edinenij, molitvennykh zdanij i imushhestva, nahodjashhihsja v pol'zovanii cerkovnykh organov po sostojaniju na 1 janvarja 1962 g. po Kazahskoj SSR; svodnye dannye i ob'jasnitel'nye zapiski upolnomochennykh k formam №№ 1 i 2. *In Russian*.

Literature

8. *Agafangel (Gagua), igum.* Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v Kazahstane v period anticerkovnykh gonenij N. S. Hrushhova 1958–1964 gg. // Teologicheskij vestnik Smolenskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii. 2025. № 1. P. 72–85. *In Russian*.

9. *Alpyspaeva G. A., Dzhumagalieva K. V., Zhuman G. Zh.* Dejatel'nost' instituta upolnomochennykh po religii v Kazahstane (1945–1990 gg.) // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. T. 12. № 4. P. 988–1006. *In Russian*.

10. *Ivanov E. G., prot.* Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v Kazahskoj SSR v 1943–1991 gg.: cerkovno-gosudarstvennye otnoshenija, eparhial'noe upravlenie, prihodskaja zhizn'. Dissertacija... kandidata bogoslovija. M., 2025. 179 s. *In Russian*.

11. *Iosif (Pustoutov), arhim.* Pravda o “sovetskikh” mitropolitah. Chast' pervaja. Mitropolit Alma-Atinskij i Kazahstanskij Iosif // Foma. 2009. № 5 (73). P. 48–51. *In Russian*.

12. *Marchenko A., prot.* Religioznaja politika Sovetskogo gosudarstva v gody pravlenija N.S. Hrushhova i ee vlijanie na cerkovnuju zhizn' v SSSR. M. : Krutickoe Patriarshee Podvor'e; Obshhestvo ljubitelej cerkovnoj istorii, 2010. 424 p. *In Russian*.

13. Svet radosti v mire pechali: Mitropolit Alma-Atinskij i Kazahstanskij Iosif / [sost. V. Koroleva]. Izd. 3-e, ispr. i dop. M. : Palomnik, 2012. 734 p. *In Russian*.

14. *Fedotov A. A.* Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v XX veke na Ivanovskoj zemle. Ivanovo : NOU VPO Institut upravlenija, 2010. 312 p. *In Russian*.

15. *Shkarovskij M. V.* Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' pri Staline i Hrushhove: Gosudarstvenno-cerkovnye otnoshenija v SSSR v 1939–1964 godah. M. : Krutickoe Patriarshee Podvor'e; Obshhestvo ljubitelej cerkovnoj istorii, 1999. 400 p. *In Russian*.

16. *Kassymova D. B., Tleubayev Sh. B., Abdrakhmanov B.* Some aspects of religious situation in the Kazakh SSR in 1950–1980s // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Vol. 12. No. 4. P. 1089–1108. *In English*.

17. *Zhaksylyk Ye. Ye., Ershahin S.* History of religious policy of the Soviet power in South Kazakhstan in the 40–80s of the twentieth century // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serija “Istorija. Filosofija”. 2024. № 29. P. 32–38. *In English*.